

6. Ван Лимин. Институциональные инновации и совершенствование раздела о браке и семье в Гражданском кодексе / Ван Лимин // Китайская юридическая наука. – 2020. – № 1. – С. 25-37.

УДК 340:004(476)

М.А. Залешук

(студент Белорусского государственного экономического университета)

К.С. Фалевич

(студент Белорусского государственного экономического университета)

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ГОСУДАРСТВА И ЗАЩИТА ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ ДЛЯ ПУБЛИЧНОГО ПРАВА

В статье анализируется процесс цифровой трансформации государственного управления в Республике Беларусь и его влияние на механизмы защиты публичных интересов. Рассматриваются ключевые инициативы, такие как развитие электронного правительства, внедрение цифровых технологий в судебную систему и государственные услуги. Особое внимание уделяется новым вызовам для публичного права, включая вопросы защиты персональных данных, цифрового разрыва, кибербезопасности и обеспечения прав граждан в цифровой среде.

Как отмечает М. И. Дронь, движение общества к информационно-цифровой стадии развития диктует необходимость опоры на соответствующие стратегии взаимодействия в правовой, государственной и общественной сферах. Информационное общество характеризуется всеобщей и мгновенной доступностью информации: каждый человек может получить нужные ему сведения в любом месте и в любое время [1].

Цифровая трансформация государства является одним из ключевых процессов современного развития правовых систем. Цифровая трансформация представляет собой структурную перестройку экономики, в рамках которой центры создания добавленной стоимости смещаются в сферу формирования цифровых активов и сквозных процессов, что знаменует переход к новому технологическому укладу и возникновению новых отраслей [2].

Электронное управление, цифровые сервисы, использование больших данных и искусственного интеллекта кардинально меняют традиционные способы взаимодействия государства с обществом и бизнесом.

Для Республики Беларусь этот процесс представляет собой не только возможность повышения эффективности деятельности государственного аппарата и качества предоставляемых услуг, но и комплекс новых вызовов в сфере защиты публичных интересов: необходимость защиты персональных данных, обеспечение информационной безопасности, регулирование алгоритмического управления и преодоление цифрового неравенства. Публичное право, как отрасль, регулирующая отношения, связанные с осуществлением государственной власти и обеспечением общественных благ, сталкивается с необходимостью быстрой адаптации к реалиям цифровой эпохи.

Правовой основой цифровизации в Беларуси является ряд стратегических документов, ключевым из которых является Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021-2025 годы, где цифровая

трансформация определена как один из приоритетов. Также значительную роль играет Концепция развития цифровой экономики и информационного общества в Республике Беларусь на 2021-2025 годы [3].

Цифровая трансформация государства – это не просто перевод существующих услуг в электронную форму, а фундаментальное изменение самой логики функционирования публичной власти. Рассмотрим ее ключевые компоненты.

Начнем с активного развития электронного правительства, разработан Единый портал электронных услуг. Так Портал стал центральным узлом для предоставления государственных услуг в электронном виде. Это позволяет существенно повысить доступность, скорость и прозрачность административных процедур, сократив издержки как для граждан, так и для самого государства. Однако за технической стороной скрывается серьезная правовая трансформация: меняются формы и процедуры административных актов, возникают новые виды правоотношений. Можно заметить необходимость правового закрепления процедур электронной идентификации, цифровой подписи и электронного документооборота. Законодательство должно гарантировать юридическую силу электронных документов и их равнозначность бумажным. В противном случае цифровые сервисы не смогут выполнять функцию полноценного инструмента взаимодействия граждан и государства.

Государственные органы все чаще применяют алгоритмы и технологии искусственного интеллекта для анализа больших массивов данных (Big Data) с целью прогнозирования социально-экономических процессов, оптимизации бюджетных расходов, оценки рисков в различных сферах и повышения эффективности работы правоохранительных органов. Однако, как справедливо указывает А. А. Карцхия, здесь возникает фундаментальная проблема правового контроля над алгоритмическими решениями. Алгоритм, в отличие от чиновника, не несет персональной ответственности, а его логика может быть непрозрачной, что ставит под вопрос такие принципы публичного права, как обоснованность, состязательность и право на обжалование [4].

Цифровая трансформация государственного управления в Республике Беларусь, предполагающая повсеместное внедрение электронных услуг и создание межведомственных информационных систем, что объективно ведет к значительному увеличению объемов собираемых и обрабатываемых персональных данных граждан. В этой связи законодательное обеспечение защиты приватности становится критически важным элементом построения цифрового государства, которому граждане могут доверять. основополагающую роль в этом процессе играет Закон Республики Беларусь «О защите персональных данных», который устанавливает правовые основы и принципы правомерной обработки информации о личности [5].

Одной из ключевых задач является нахождение сбалансированного подхода между использованием данных для повышения эффективности госуправления (публичный интерес) и незыблемым правом человека на неприкосновенность его частной жизни.

Например, в публичных интересах может осуществляться обезличенная обработка данных для анализа социально-экономических процессов, планирования бюджетных расходов или противодействия преступности. В связи с этим у публичного права возникает необходимость в создании действенных механизмов контроля за сбором и использованием данных государственными органами, обеспечения прозрачность этих процессов.

Повышение цифровой грамотности населения также является важным направлением развития, так как граждане должны понимать свои права и уметь контролировать предоставляемую о себе информацию.

Согласно А. А. Подупейко, доступ к цифровым госуслугам предполагает наличие у граждан устройств, интернета и соответствующих цифровых навыков – это создает серьезный риск углубления цифрового неравенства. Оно проявляется в различии доступа к интернету и цифровым устройствам между жителями крупных городов и сельской местности, а также между поколениями и социально-экономическими группами. В качестве противодействия данному вызову можно разработать ряд гарантий, закрепленных на законодательном уровне, недискриминационного доступа к госуслугам, предусмотрев альтернативные, нецифровые каналы их получения, и развивать программы по ликвидации цифровой неграмотности [6].

С внедрением цифровых технологий возрастает и доля онлайн-преступлений, огромные темпы набирает киберпреступность. Государственные информационные ресурсы становятся главной мишенью для кибератак. Их нарушение может парализовать работу информационной инфраструктуры, привести к утечке конфиденциальной информации и подорвать национальную безопасность.

И в этом смысле обязанностью публичной власти становится нивелирование этих возрастающих угроз, а также последующая защита государственных интересов и прав человека в цифровом пространстве. Публичное право призвано создать устойчивую правовую модель, которая бы определяла ответственность государственных органов и частных операторов за защиту инфраструктуры, устанавливала процедуры реагирования на инциденты и способствовала развитию национального киберсуверенитета.

Ответом на вызовы должна стать глубокая трансформация и модернизация публичного права, которая не отрицает цифровизацию, а ставит ее на службу человеку и публичному интересу.

Необходимо закрепить на законодательном уровне основные цифровые права граждан. В качестве примера можно привести такие права, как право на цифровую идентичность, право на защиту персональных данных, «право на объяснение» решений, принятых с помощью алгоритмов.

Публичное право должно разработать четкие процедуры по обязательной сертификации и независимого аудита алгоритмов, используемых в публичном управлении, на предмет отсутствия дискриминации, предвзятости и ошибок.

Необходимо укреплять и наделять новыми полномочиями органы по защите прав субъектов персональных данных, а также создавать новые

специализированные надзорные структуры, например, регуляторы в сфере искусственного интеллекта и цифровой этики.

Поскольку цифровые вызовы носят глобальный характер, их эффективное решение невозможно в рамках одной страны. Перспективным направлением является углубление сотрудничества в рамках ЕАЭС по созданию общего цифрового пространства, а также активное участие в разработке конвенций и модельных законов под эгидой ООН и других международных организаций. Основная цель заключается в минимизации регуляторных конфликтов и создании единых «правил игры» в ключевых сферах, таких как кибербезопасность и трансграничный поток данных.

Защита публичных интересов в цифровую эпоху может потребовать использования гибких инструментов, традиционно относимых к частному праву. Например, смарт-контракты могут автоматизировать и делать абсолютно прозрачными бюджетные расходы или исполнение государственных закупок. Механизмы страхования киберрисков могут перераспределить финансовую ответственность за киберинциденты.

Цифровая трансформация государства – это объективный и необратимый процесс, который открывает новые горизонты для развития общества, экономики и самого государственного управления. Однако он же ставит перед публичным правом сложнейшие задачи, бросая вызов его традиционным институтам и принципам. Защита публичных интересов в условиях тотальной цифровизации требует не точечных изменений, а глубокой адаптации всей правовой системы.

Это предполагает разработку новых норм и принципов, создание специализированных органов контроля за цифровой, переподготовку юридических кадров и активное международное сотрудничество для гармонизации правового регулирования.

Таким образом, в цифровую эпоху публичное право призвано стать не только инструментом регламентации возникающих отношений, но и ключевым гарантом справедливости, демократии, прав человека и устойчивого развития в формирующемся цифровом обществе.

Список использованной литературы

1. Дронь, М. И. Стратегии информационно-цифровой трансформации государства и права в Республике Беларусь в современных условиях / М. И. Дронь. – Мн. : БГЭУ, 2022. – С. 16-21.

2. Об основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года : решение Высшего Евразийского экономического совета от 11 октября 2017 г. № 12 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=F91700293> (дата обращения: 16.11.2025).

3. О Государственной программе «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 2 февр. 2021 г. № 66 : в ред. от 16 авг. 2025 г. № 440 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C22100066> (дата обращения: 16.11.2025).

4. Карцхия, А. А. Гражданско-правовая модель регулирования цифровых технологий : дис. д-ра юр. наук : 10.11.19 / Карцхия Александр Амиранович ; Рос. гос. акад. интел. соб-ти (РГАИС). – М., 2019. – 44 с.

5. О защите персональных данных : Закон Респ. Беларусь от 7 мая 2021 г. № 99-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.

6. Подупейко, А. А. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в условиях цифровизации / А. А. Подупейко. – Мн. : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2022.

УДК 342.553

П.П. Кононович

(студент Белорусской государственной орденов Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственной академии)

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ МЕХАНИЗМОВ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ «ПРОЗРАЧНОСТЬ» ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

В данной статье рассматривается эффективность публично-правовых механизмов, обеспечивающих «прозрачность» деятельности органов местного самоуправления. Анализируются правовые инструменты (закон об информации, нормы о публичных слушаниях, открытых данных, публичных закупках, доступе к бюджетам и др.), их практическая реализация и влияние на подотчетность, борьбу с коррупцией и защиту интересов населения. На основании эмпирических данных и сравнительно-правового анализа предлагаются рекомендации по усилению прозрачности на уровне местного самоуправления.

Как следует из определения, местное самоуправление – это форма организации и деятельности населения, проживающего на соответствующей территории, для самостоятельного решения непосредственно или через избираемые им органы социальных, экономических и политических вопросов местного значения исходя из общегосударственных интересов и интересов граждан, особенностей развития административно-территориальных единиц на основе собственной материально-финансовой базы и привлеченных средств [4].

Сущностная характеристика органов самоуправления заключается в том, что оно является властью, создаваемой и осуществляемой населением. Следовательно, его легитимность и результативность напрямую зависят от степени доверия граждан и их возможности контролировать процесс принятия решений.

Для начала особое внимание следует уделить принципу подотчетности, который закреплен в статье 3 закона Республики Беларусь от 4 января 2010 года «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь». Суть этого принципа заключается в том, что органы местного самоуправления, будь то местные Советы депутатов или органы территориального общественного самоуправления (местные собрания, советы и комитеты микрорайонов и др.), подотчетны гражданам, их сформировавшим. Именно эта прямая подотчетность обуславливает острую необходимость в «прозрачности» их деятельности. Без публично-правовых механизмов, гарантирующих открытость информации (о бюджетах, планах развития, результатах голосований и кадровых решениях), подотчетность остается лишь декларативным принципом. Таким образом, можно